
МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Д.В. Болдырев

Кафедра новейшей истории России и краеведения
Пензенский государственный университет
ул. Красная 40, Россия, Пенза, 440026

В статье анализируется система материального обеспечения судебных приставов в 60–90-е гг. XIX в. Акцентируется внимание на основных элементах, составлявших жалование судебного пристава, а также причинах определения вознаграждения приставу за исполнение им служебных обязанностей. Характеризуется материальная ответственность судебного пристава в виде материальных вычетов и взимания залога при вступлении в должность. Автор приходит к выводу о том, что система материального содержания судебных приставов в рассматриваемый в статье период еще не сложилась как эффективно действовавший комплекс мер и гарантий защиты судебного пристава со стороны государства.

Ключевые слова: судебный пристав, вычет, залог, вознаграждение, марочный сбор, прогонные расходы, право бедности.

Судебная реформа 1864 г. стала одним из ключевых этапов в истории развития правовой системы Российской империи. Новые принципы функционирования и организации судебной системы, введенные реформой, актуальны и в настоящее время, в их числе принцип состязательности и равноправия субъектов, участников судопроизводства. Система исполнения судебных решений, юридически оформленная Судебными установлениями от 20 ноября 1864 г., ввела должность судебного пристава, которая существовала и ранее, однако не была оформлена как самостоятельный институт судебной системы.

В дальнейшем должность судебного пристава стала одной из ключевых в российской судебной системе, позволившей создать механизм исполнения и контроля за исполнением судебных решений.

В настоящее время в условиях постоянного стремления государства к укреплению эффективности функционирования всех ветвей власти внимание к службе судебных приставов как основной структуре по обеспечению стабильной работы судебной системы возрастет, однако различные аспекты истории становления и развития ее институтов оказались недостаточно изучены в отечественной историографии. Также отсутствуют подобные исследования на материалах Пензенской губернии.

Институт судебных приставов стал предметом научного исследования в трудах В.В. Захарова, Т.А. Зезюлиной (1). В региональном аспекте на примере Казанской губернии и области войска Донского данная проблема нашла отражение в работах О.А. Ивановой и А.Ю. Мирошниченко (2). Однако основное внимание в этих работах уделялось рассмотрению главным образом организационно-правового статуса судебных приставов. Поэтому в целях комплексного воссоздания истории службы судебных приставов и на основе привлечения широкого круга неопубликованных источников, впервые вводимых в научный оборот, в данной статье ставится задача изучения системы материального обеспечения судебных приставов как одной из важных характеристик деятельности данного института.

Мнение министерства юстиции Российской империи по поводу жалования судебных приставов было лояльным, несмотря на существовавшие противоречия между московской и санкт-петербургской судебными палатами по вопросу о критериях и суммах вознаграждения. Уже в мае 1866 г. выплата вознаграждения судебному приставу предусматривалась министерством юстиции как индивидуальная платежная система (3).

Приставу предоставлялось право требовать со взыскателя часть вознаграждения в качестве аванса на необходимые при производстве исполнительных действий расходы. Такая норма служила гарантией выполнения приставом своих обязанностей и одновременно с этим возмещала его предстоящие затраты, позволяла диагностировать взыскателя на предмет его платежеспособности, что, в свою очередь, являлось механизмом, стимулирующим действия самого пристава. Например, судебный пристав Пензенского окружного суда Молчанов в апреле 1875 г., исполняя решение Саратовского окружного суда в отношении эстляндского дворянина барона Павла Павловича фон Вреде, прямо указывал о взыскании с надворного советника А.А. Арапова в качестве судебных издержек на сумму 2 руб. 80 коп. и 746 руб. 66 коп. за ведение дела (4).

Кроме того, при обращении к судебному приставу на ведение или направление им какой-либо корреспонденции необходимо было предоставить приставу марки или сумму, потребную для «марочного сбора». Для этого существовали специальные марки с надписью «специального в пользу судебных приставов сбора» различного номинала (5).

Отказ предоставить эти средства мог служить основанием для прекращения исполнительного производства по делу, о чем пристав должен был уведомить прокурора или мирового судью. Такая ситуация фактически останавливала процесс исполнения судебного решения в пользу взыскателя и приносила ему материальные убытки.

Эта норма не распространялась на взыскателей, пользовавшихся «правом бедности» и, следовательно, не имевших возможности авансировать пристава. Последний в данной ситуации обязан был приступить к исполнению судебного решения за свой счет или на основе средств, полученных из

суда, которые впоследствии взыскивал с должника. Возникавшие в этом случае споры о вознаграждении должны были рассматриваться председателем суда, при котором состоял исполнительный пристав.

В соответствии со ст. 312 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. денежное содержание судебные приставы получали по штату (6). Ст. 313 постановляла, что за исполнение служебных действий судебные приставы получали вознаграждение по особой таксе, которая принималась в определенном законом порядке, а инициатором подобных предложений были судебные палаты, в частности, их обращения к министру юстиции.

Вознаграждение определялось как неотъемлемая часть содержания судебных приставов Российской империи и классифицировалось Министерством юстиции по определенным параметрам (7).

Ключевыми структурными элементами вознаграждения являлись время и территория, в границах которой производилось исполнение. Временным параметром были устанавливаемые сроки, а территориальный принцип предполагал участие по округам судебных палат в процессе распределения вознаграждения приставу в зависимости от затраченного труда и обстоятельств выполнения им служебных обязанностей. Также предполагалось по усмотрению судебных палат в случае организации советов судебных приставов наделить последних подобными полномочиями (8). Судебный пристав мог контролировать время выполнения своих обязанностей, расстояние до должника и тем самым напрямую определять сумму собственного вознаграждения.

Следует отметить также, что одной из мер ответственности судебных приставов, помимо дисциплинарного взыскания, была материальная сторона – комплекс мер стимуляции труда, система штрафных санкций, к которым относились «удержание вознаграждения» за действия, произведенные с «упущениями»; денежное взыскание от пяти до ста рублей (9). «Упущениями» могли служить не только процессуальные действия пристава, но и жалобы на него, поступавшие, в частности, от участников судебного процесса или иных государственных органов. В этой ситуации пристав мог лишиться вознаграждения даже в случае выполнения им своих служебных обязанностей.

Таким образом, как видим, в первые десятилетия реализации судебной реформы так и не сложился четкий механизм получения приставами материального вознаграждения, поскольку не была решена проблема взаимоотношений между судебными приставами и другими участниками судебного процесса.

Финансовая политика в отношении судебных приставов также была неоднозначной и представляла собой чередование выплат жалований и взимания различных вычетов, связанных то с нуждами государства, то с выплатой ущерба, причиненного судебным приставом в процессе исполнения служебных обязанностей. Не получила развития и система социальных гарантий для судебных приставов, в отличие от других штатных должностей судебного ведомства. Например, годовое жалование мирового судьи составляло

1500 руб. При этом существовали способы увеличения ему жалования в случае ухудшения в том или ином регионе экономической ситуации, а именно «дороговизны или по каким-либо другим местным причинам».

Данные проблемы в рамках предоставленных им полномочий могли решать также земские собрания путем ходатайства перед высшими органами власти об увеличении жалования мировым судьям как в отдельных мировых участках, так и в целых мировых округах (но не свыше 2200 руб., так как такой оклад был у члена окружного суда) (10). В этой связи следует отметить, что ранжирование судебного ведомства определяло и денежное содержание отдельных его чинов, которые делились на следующие группы: *судебные чины, чины прокурорского надзора, чины канцелярии*.

В первых двух группах оклад ежегодного содержания входящих в их штат чинов составлял в среднем 2000 руб. и выше (11).

Должность помощника прокурора Окружного суда, хотя и являлась низшей должностью среди чинов прокурорского надзора, тем не менее его ежегодное содержание составляло 2000 руб. У судебного пристава также была самая низкая в статусном отношении должность среди чинов канцелярии. При этом круг обязанностей судебного пристава мог быть шире, чем у других должностей в силу повседневной актуальности данной должности, тем не менее, его ежегодный оклад со столовыми и квартирными определялся всего в 600 руб. и являлся самым низким в штате судебного ведомства. Также у приставов в 1867 г. были и «прогонные» расходы, представлявшие собой путевые расходы пристава в случае командировки. Такие расходы оплачивались приставу самими «тяжущимися», для которых и производились действия (12).

Ключевым был момент принадлежности пристава к конкретному органу судебной системы по вертикали, что в целом должно было отразиться и на денежном довольствии пристава, однако даже это обстоятельство не помешало законодателю определить одинаковый оклад и для судебных приставов при Окружном суде, и для приставов Кассационного департамента Сената и Судебных палат (13). Судебные приставы, состоявшие при мировых съездах, находились в особом положении, так как в губернских центрах эту проблему решала городская дума, а в остальных местах подобные полномочия были у уездных земских собраний (14). В этом смысле на местах вопросы материального обеспечения судебных приставов могли решаться более гибкими методами, что было связано с необходимостью регулирования их общего числа либо с повышением общей нагрузки на судебного пристава в определенном регионе (15).

Система вознаграждений, вычетов, залогов и порядок определения жалования в Пензенской губернии для судебных приставов соответствовала общепринятым нормам, существовавшим, в рассматриваемый период в Российской империи. Изучение вопроса об определении судебных приставов на службу, а также назначении им жалования в Пензенской губернии позволяет сделать вывод о том, что ежегодный оклад приставов при мировых съездах

не отличался от общероссийского стандарта определения жалования. Например, определение на должность судебного пристава В.О. Дьяконова при Съезде мировых судей Городищенского уезда Пензенской губернии земским собранием в феврале 1881 г. сопровождалось установленным ему ежегодным содержанием в 600 руб. (16).

Одновременно с вышеизложенным заметим, что система материального поощрения судебных приставов не была унифицированной на всей территории государства. В этой связи необходимо привести выдержку из устава гражданского судопроизводства. В приложении к ст. 313 определялись общие правила взимания судебным приставом вознаграждения в рамках соответствующей категории, например, наиболее распространенной, такой как зависимость суммы вознаграждения от стоимости исполнения иска (см. табл. 1).

Таблица 1

Сумма вознаграждения судебному приставу в Российской империи за доставление им повесток и иных сообщений в зависимости от суммы исполнения заявленного иска (1871 г.) (17)

Категория стоимости иска	Сумма иска, тыс. руб.	Сумма вознаграждения, руб./коп.
Не превышает	2	25 коп.
Не свыше или равен	5	50 коп.
Превышает	5	1 руб.
Не определена	Не определена	50 коп. (за каждое действие)

Представленные в табл. 1 данные наглядно демонстрируют, как выглядел механизм распределения вознаграждения судебным приставам в рамках выбранной нами для примера категории денежного поощрения. Это позволяет сделать вывод о том, что вознаграждение судебного пристава напрямую зависело от суммы иска, в отношении которого производились процессуальные действия.

В этом смысле мы можем определить верхний предел получения судебными приставами вознаграждения, кроме случаев, при которых судебному приставу сумма иска не была известна. Однако в последнем случае невозможно определить сумму верхнего предела самого вознаграждения, что свидетельствует об отсутствии четко разработанного механизма получения приставом вознаграждения в пореформенное время.

В Области Войска Донского за доставление тяжущимся, свидетелям, должникам, взыскателям и другим лицам повесток, вызовов и различного рода сообщений как от судебных мест, так и от самих приставов непосредственно такса вознаграждения приставов была несколько ниже, чем в среднем по России (см. табл. 2).

Пензенская губерния в рассматриваемом аспекте была более благоприятным в финансовом отношении регионом. Так, в своем рапорте от 15 ноября

Таблица 2

Сумма вознаграждения судебному приставу за доставление им повесток и иных сообщений в зависимости от суммы исполнения заявленного иска в Области Войска Донского (1871 г.) (18)

Категория стоимости иска	Сумма иска, тыс. руб.	Сумма вознаграждения, руб./коп.
Не превышает	2	20 коп.
Не свыше или равен	5	40 коп.
Превышает	5	80 коп.
Не определена	Не определена	40 коп. (за каждое действие)

1874 г. судебный пристав Пензенского окружного суда В.И. Суслов в деле о взыскании с коллежского асессора Н. Волчкова 3872 руб. 33 коп. определил вознаграждение за собственные исполнительные действия в размере 53 руб. (19). Это, в частности, составило большую сумму, чем, например, вознаграждение судебному приставу в Области Войска Донского за аналогичную работу, так как в размер вознаграждения вошли и расходы на исполнительные действия.

Существовали и другие способы получения вознаграждения судебными приставами: за действия по производству движимого имущества; за снятие печати с движимого имущества, находящегося под арестом; при описи недвижимого имущества, за каждое имение или участок стоимостью от 500 руб.; за передачу арестованного имущества или за распоряжение о перенесении его в особое помещение, исходя из стоимости имущества не менее 500 руб.; за переписку с казначейством, городской управой и другими ведомствами при условии стоимости имущества, в отношении которого велась переписка, не менее 500 руб. (20).

Материальное положение судебных приставов во многом зависело от многообразия форм получения ими вознаграждения за службу. Заметим, что финансовая сторона вопроса в деятельности судебных приставов зависела не только от решений высшего руководства, но, как видно из вышеприведенных данных, и от решения местных властей, в частности земского собрания и городской думы, определявших оклад и сумму вознаграждения судебного пристава на местах (21). Такое положение дел в 60–70-е гг. XIX в. свидетельствовало о слабой эффективности функционирования исполнительной системы, обеспечиваемой в изучаемый период непосредственно судебными приставами.

Особый интерес в изучаемом вопросе представляют вычеты из жалования судебного пристава, связанные со вступлением его в должность, «в доход казны за определение его на службу и о залоге по должности судебного пристава» (22). Так, в Пензенской губернии в 1881 г. сумма такого вычета с Дьяконова при поступлении им на государственную службу в должности судебного пристава составила 50 руб. (23).

Залоговые отношения судебных приставов с судебным ведомством также имели особое значение, как и система вычетов. Залог был гарантией возмещения убытков, причиненных судебным приставом. Для министерства юстиции ключевым оставался вопрос о размере залога, так как необходимо было учесть и возможное возмещение убытков и одновременно, чтобы сумма залога была приемлемой для лиц, желавших вступать в должность судебного пристава.

Так, в 1866 г. московской и Санкт-Петербургской судебными палатами размер залога устанавливался в 500–600 руб. (24), что было больше, чем в Пензенской губернии, где к 1869 г. наметилась тенденция к снижению размера залога относительно суммы, установленной в центральной части России (25).

Такая мера объяснялась, во-первых, потребностью в судебных приставах; во-вторых, наличием лиц, желавших служить в данной должности; в-третьих, затруднениями для большинства кандидатов на должность судебного пристава предоставить залог в таком размере. Поэтому размер залога по просьбе председателя Пензенской палаты уголовного и гражданского суда был снижен до 300 руб. (26).

В целом в Пензенской губернии отсутствовала фиксированная суммы залога, служившего важным механизмом кадровой политики судебного ведомства, позволявшего контролировать численность судебных приставов на местах, поскольку высокий размер залога оставался существенным препятствием для вступления в должность.

В процессе выполнения своих служебных обязанностей судебный пристав мог ошибаться либо причинять своими действиями различного рода убытки лицу, в отношении которого велось исполнение, за что он нес персональную ответственность. Данная ответственность заключалась в том, что в вышеперечисленных случаях в отношении данных проступков необходимо было судебное решение и в случае определения вины за судебными приставами причиненный им ущерб возмещался именно из того залога, который взимался с пристава при вступлении им на службу. Однако если залога не хватало, ущерб мог возмещаться и из стоимости имущества самого пристава (27).

Таким образом, как показал анализ института судебных приставов в Пензенской губернии во второй половине XIX в., судебный пристав обладал важными функциональными обязанностями в вопросе непосредственного исполнения судебного решения, однако его штатный оклад был самым низким среди чинов судебного ведомства.

В этой связи в процессе становления и развития института судебных приставов и возникала описанная нами разветвленная и довольно сложная система материального поощрения пристава за несение им государственной службы. Инструментарий получения приставами вознаграждения имел прогрессивный характер, поэтому политика государства строилась также ситуативно, позволяя в зависимости от положения дел в том или ином регионе регулировать количество приставов, определять условия получения ими материального вознаграждения.

В целом, как показал рассмотренный материал, институт судебных приставов являлся важным и необходимым звеном в судебной системе Российской империи, однако в рассматриваемый период еще не сложился необходимый комплекс правовых и социальных мер, способных сделать должность судебного пристава самостоятельной, независимой от внешних условий и обеспеченной государственной поддержкой и защитой.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Захаров В.В.* Институт судебных приставов в дореволюционной России (1864–1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000; *Зезюлина Т.А.* Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России (1864–1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2006.
- (2) *Иванова О.А.* Организационно-правовые основы становления и развития службы судебных приставов в Казанской губернии (1864 – ноябрь 1917 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004; *Мирошниченко А.Ю.* Органы принудительного исполнения судебных решений на территории области войска Донского: историко-правовой аспект: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2004.
- (3) Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1149. – Оп. 6. – Д. 49. – Л. 31–32.
- (4) Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 5.
- (5) ГАПО. – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 21. – Л. 35.
- (6) РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 1. – Д. 770. – Л. 87.
- (7) Там же. – Л. 87 об.
- (8) Там же. – Л. 88.
- (9) Там же. – Л. 91 об.
- (10) Там же. – Л. 123 об.
- (11) Там же. – Л. 123–124.
- (12) РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 64. – Д. 5898. – Л. 48.
- (13) РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 1. – Д. 770. – Л. 124–124 об.
- (14) Там же. – Л. 125.
- (15) См., напр.: РГИА. – Ф. 1405. – Оп. 532. – Д. 267, 270, 1218, 1486, 1487; Оп. 542. – Д. 576, 592, 773.
- (16) ГАПО. – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 10 об.
- (17) Устав гражданского судопроизводства: систематический сборник / Сост. В. Гордон. – СПб., 1899. – С. 843.
- (18) Судебные приставы общих судебных учреждений / Сост. Д.А. Носенко. – Харьков, 1899. – С. 227–228.
- (19) ГАПО. – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 36.
- (20) Судебные приставы общих судебных учреждений. – С. 232–234.
- (21) РГИА. – Ф. 1149. – Оп. 7. – Д. 42. – Л. 6.
- (22) ГАПО. – Ф. 42. – Оп. 6. – Д. 6. – Л. 9.
- (23) Там же. – Ф. 42. – Оп. 3. – Д. 6. – Л. 16.
- (24) РГИА. – Ф. 1149. – Оп. 7. – Д. 20. – Л. 2.
- (25) Там же. – Ф. 1405. – Оп. 67. – Д. 3155. – Л. 3 об.

- (26) Там же. – Л. 4.
(27) РГИА. – Ф. 1329. – Оп. 1. – Д. 770. – Л. 92 об. – 93.

REFERENCES

- (1) Zakharov V.V. *Institut sudebnykh pristavov v dorevolyutsionnoy Rossii (1864–1917 gg.)* [Institute of bailiffs in pre-revolutionary Russia (1864–1917)]: Dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, 2000; Zezyulina T.A. *Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya i funktsionirovaniya instituta sudebnykh pristavov v Rossii (1864–1917 gg.)* [Organizational and legal bases of formation and functioning of institute of bailiffs in Russia (1864–1917)]: Dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2006.
- (2) Ivanova O.A. *Organizatsionno-pravovye osnovy stanovleniya i razvitiya sluzhby sudebnykh pristavov v Kazanskoj gubernii (1864 – noyabr' 1917 gg.)* [Organizational and legal bases of formation and development of service of bailiffs in the Kazan region (1864 – November, 1917)]: Dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow, 2004; Miroshnichenko A.Yu. *Organy prinuditel'nogo ispolneniya sudebnykh resheniy na territorii oblasti voyska Don-skogo: istoriko-pravovoy aspekt* [Bodies of compulsory execution of judgments in the territory of area of army Don: historical and legal aspect]: Dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2004.
- (3) *RGIA* [Russian state historical archive], f. 1149, op. 6, d. 49, ll. 31–32.
- (4) *GAPO* [State archive of the Penza region], f. 42, op. 3, d. 2, l. 5.
- (5) Tam zhe [Ibid.], f. 42, op. 3, d. 21, l. 35.
- (6) *RGIA*, f. 1329, op. 1, d. 770, l. 87.
- (7) Tam zhe [Ibid.], l. 87 ob.
- (8) Tam zhe [Ibid.], l. 88.
- (9) Tam zhe [Ibid.], l. 91 ob.
- (10) Tam zhe [Ibid.], l. 123 ob.
- (11) Tam zhe [Ibid.], ll. 123–124.
- (12) *RGIA*, f. 1405, op. 64, d. 5898, l. 48.
- (13) Tam zhe [Ibid.], f. 1329, op. 1, d. 770, l. 124–124 ob.
- (14) Tam zhe [Ibid.], l. 125.
- (15) Sm. naprimer: *RGIA*, f. 1405, op. 532, dd. 267, 270, 1218, 1486, 1487; op. 542, dd. 576, 592, 773.
- (16) *GAPO*, f. 42, op. 3, d. 6, l. 10 ob.
- (17) Charter of civil legal proceedings: systematic collection / Originator. V. Gordon [*Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva: sistematicheskij sbornik / Sost. V. Gordon*]. St.-Petersburg, 1899. p. 843.
- (18) Bailiffs of the general legal agencies / Originator. D.A.Nosenko [*Sudebnye pristavy obshchikh sudebnykh uchrezhdeniy / Sost. D.A. Nosenko*]. Khar'kov, 1899. pp. 227–228.
- (19) *GAPO*, f. 42, op. 3, d. 1, l. 36.
- (20) Bailiffs of the general legal agencies / Originator. D.A.Nosenko [*Sudebnye pristavy obshchikh sudebnykh uchrezhdeniy / Sost. D.A. Nosenko*]. Khar'kov, 1899. pp. 232–234.
- (21) *RGIA*, f. 1149, op. 7, d. 42, l. 6.
- (22) *GAPO*, f. 42, op. 6, d. 6, l. 9.
- (23) Tam zhe [Ibid.], f. 42, op. 3, d. 6, l. 16.
- (24) *RGIA*, f. 1149, op. 7, d. 20, l. 2.
- (25) Tam zhe [Ibid.], f. 1405, op. 67, d. 3155, l. 3 ob.

(26) Tam zhe [Ibid.], l. 4.

(27) *RGIA*, f. 1329, op. 1, d. 770, l. 92 ob. – 93.

**MATERIAL PROVISION OF BAILIFFS IN RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY
(BASED ON MATERIALS OF PENZA REGION)**

D.V. Boldyrev

Department of Russian newest history and local studies
Penza State University
Krasnaya Str., 40, Russia, Penza, 440026

The article analyses the system of bailiffs' material provision in the 1860–1890s. It focuses on the core elements forming bailiffs' salary and the reasons for remuneration of bailiffs for executing their duties. The article characterizes the financial responsibility of bailiffs in the form of deductions and levy of pledge when assuming the post. The author concludes that the system of bailiffs' salaries at that period had not yet been developed as an effective set of measures and guarantees to protect a bailiff on the part of the State.

Key words: bailiff, deduction, pledge, remuneration, brand levy, expenses, right of poverty.